

О российско-иранской конкуренции за т. н. «Зангезурский коридор» Комментарий Центра АРВАК, 29.09.2024

Сделанное 18.08.2024 в Баку заявление главы МИД РФ С. Лаврова о «Зангезурском коридоре» и последовавший за этим скандал в российско-иранских отношениях продемонстрировали наличие между этими странами жестокого соперничества за право контроля над «тюркским коридором». Скандал получился резонансным, учитывая заключительный этап подготовки договора о «стратегическом партнерстве» между Москвой и Тегераном¹.

На повестке ключевой вопрос: как пройдут коммуникации, связывающие тюркский мир – через армянскую или иранскую территорию. Речь идет не о сухопутной связи нахиджеванского эксклава с «материковым» Азербайджаном, а о стратегическом вопросе сообщения между Турцией, Азербайджаном и тюркоязычными странами Средней Азии, инициировавшими процесс всесторонней интеграции на основе этноязыковой и культурной общности. Тенденция формирования подобного союза, который в будущем даже претендует трансформироваться в некий формат конфедеративного сосуществования, очевидна. Указанный проект – это не только продукт внутритюркских идеологических веяний, но и план, пользующийся поддержкой западных центров силы. Более того, есть все основания утверждать, что инициатором и куратором проекта глобальной тюркской интеграции под эгидой Турции является Лондон, нацеленный на создание в центре Евразийского континента «тюркского союза» как геополитического противовеса РФ, КНР и Индии². Согласно некоторым международным источникам, сентябрьское посещение Баку главой британской разведки МИ-6, бывшим послом королевства в Турции Ричардом Муром следует рассматривать именно в контексте проекта т. н. «Великого Турана» и координации дальнейших активных действий по его плановому осуществлению³.

В свете сказанного, для РФ и ИРИ, не имеющих возможности остановить процесс опасной для них тюркской интеграции, крайне необходимо хотя бы получить инструмент влияния на нее. В данной связи, узкая полоска суши, которая, по задумке, должна связать Турцию с НАР и, далее, с АЗР, является именно тем участком, контроль над которым, по мнению Москвы и Тегерана, позволит им значительно снизить риски безопасности исходящие от «тюркского НАТО». Помимо прочего, это также возможность доступа к широкой номенклатуре экономических выгод от торгово-логистического функционирования «тюркского моста», так как речь идет о коммуникациях, которые в перспективе должны стать частью «Срединного маршрута» китайского мегапроекта «Один пояс, один путь».

1 «Путин распорядился подписать договор о стратегическом партнерстве между РФ и Ираном»: Интерфакс (18.09.2024), <https://www.interfax.ru/russia/982686> (дата обращения: 25.09.2024).

2 «Глобальная Британия», – неоосманская Турция: новая эра сотрудничества и экспансии»: Дзен (08.01.2021), https://dzen.ru/a/X_h1B7sU1U_7Mmo (дата обращения: 23.09.2024).

3 «Ричард Мур, глава британской разведки МИ-6, выступил в университете ADA в Баку»: RS INFO – Ливан (15.09.2024), https://t.me/resistance_info/8521 (дата обращения: 25.09.2024).

Данные обстоятельства делают понятными причины, по которым разразился скандал между Ираном и Россией. Очевидно, к середине лета 2024 г. между Турцией, Ираном, Россией и внерегиональными акторами была уже достигнута договоренность о том, что транспортный коридор, связывающий Нахиджеван с «материковым» Азербайджаном должен пройти по суверенной территории Ирана. Об этом свидетельствует также устное соглашение между Ереваном и Баку оставить вопрос коммуникаций через армянскую область Сюник на будущее, не включая его в рамки текущего «мирного переговорного процесса»⁴. Видимо, Ирану удалось добиться такой уступки от Москвы, предварительно включив этот вопрос в список представленных РФ условий, при выполнении которых Тегеран был готов довести сближение с Москвой до оговоренного формата. Кроме того требования по этому вопросу были изложены президентом И. Раиси и лично верховным лидером ИРИ А. Хаменеи во время визитов Путина и Эрдогана в Тегеран в июле 2022 г.

Согласно иранским СМИ, тогда вопрос будущего турецко-азербайджанских коммуникаций был одной из центральных тем трехсторонних тегеранских переговоров, и иранская сторона прямо заявила, что не приемлет никаких попыток провести по Сюнику экстерриториальный коридор, нарушив, тем самым, армянский суверенитет и безопасность ирано-армянской границы. Противопоставить что-либо доводом Тегерана Анкара не могла априори, поскольку Иран официально поддержал позицию АзР во Второй карабахской войне ссылаясь именно на принцип нерушимости границ на Южном Кавказе. Аргумент Москвы – договор от 09.11.2020 – был отклонен Тегераном со ссылкой на двусмысленность интерпретаций пункта о восстановлении и контроле над коммуникациями через Сюник. После фактической сдачи Нагорного Карабаха и сворачивания миссии РМК в июне 2024-го сам договор, ни один из положений которого так и не был полностью выполнен, стал для Ирана документом, лишенным правовых оснований. И если российская сторона даже после встречи тет-а-тет В. Путина и А. Хаменеи в 2022-ом все еще не оставляла попыток держать в своей повестке проект подконтрольного ФСБ РФ «Зангезурского коридора», то после вывода ее контингента из НК этот вопрос автоматически утратил актуальность.

И так, к середине августа 2024 г. тема «Зангезурского коридора» была снята с повестки, и заинтересованные стороны практически сошлись во мнении о том, что коммуникации между ТР и АзР пройдут по территории северного Ирана. Однако выгодный для ИРИ компромисс внезапно вновь оказался под угрозой пересмотра после бакинского заявления С. Лаврова о, якобы, «бойкотировании» Ереваном своих обязательств в рамках трехстороннего соглашения от 09.11.2020. Тегеран в буквальном смысле пришел в ярость от такого недружественного шага Москвы, недвусмысленно дав понять, что именно Россия бойкотирует свои обязательства по снятию с повестки темы «Зангезурского коридора». Прозвучавшее через несколько дней из Москвы заявление секретаря Совбеза РФ С. Шойгу о том, что Россия остается

⁴ «С места в барьер: почему Азербайджан отказывается от дороги через Армению»: Известия (12.08.2024), <https://iz.ru/1740470/igor-karmazin/s-mesta-v-barer-pochemu-azerbaidzhan-otkazy-vaetsia-ot-dorogi-cherez-armeniiu> (дата обращения: 26.09.2024).

верна «своим прежним договоренностям с Ираном» ситуацию не спасли. Судя по откликам иранских СМИ, малоэффективным оказался и экстренный визит 17.09.2024 в Тегеран С. Шойгу с «посланием от президента Путина». В ходе встречи со своим коллегой, секретарем Высшего совета национальной безопасности ИРИ Али Акбаром Ахмадианом он опять заявил, что Россия «поддерживает политику Ирана в том, что касается торговых маршрутов и коридоров в Азербайджан»⁵. Однако, если даже слова С. Шойгу в Тегеране и возымели определенный результат, то говорить о том, что проблема была исчерпана, не приходится. Об этом свидетельствует ряд заявлений М. Пезешкиана в Нью-Йорке в рамках Генассамблеи ООН, которые содержали отнюдь не лестные отзывы о России и бросили тень на будущее русско-иранских отношений⁶. Российские СМИ и близкие к Кремлю эксперты болезненно восприняли выпад М. Пезешкиана, но в своих анализах ситуацию обошли стороной то, что эта мера иранцев была ответной. По факту, инициатором скандала был именно глава МИД РФ С. Лавров.

Остается вопросом, что же побудило российского министра ИД опрометчиво затронуть тему «Зангезурского коридора» и, тем самым, не только обострить ирано-российские противоречия на южнокавказском треке, но и поставить под удар судьбу договора о стратегическом партнерстве. Примечательно, что лавровский «пассаж» в публичном пространстве не был поддержан ни Турцией, ни Азербайджаном, провластные СМИ которого синхронно утверждали, что слова С. Лаврова о «коридоре» не являлись продуктом неких августовских договоренностей В. Путина с И. Алиевым в Баку. Тем самым, Анкара и Баку предпочли дистанцироваться от попытки С. Лаврова уже в который раз реанимировать обсуждения «армянского варианта» коридора.

Можно, продолжить, что в Москве прибегли к такому шагу по собственной инициативе, с целью оценить реакцию новой президентской команды в Иране, поскольку договоренность об «иранском варианте» коридора была достигнута при прежнем, трагически погибшем, президенте И. Раиси и его министре ИД Х. А. Абдоллахиане. Однако с другой стороны, представляется неправдоподобным, чтобы Москва единолично решилась на такую инициативу, без ее согласования с главными бенефициарами проекта – Анкарой и Баку. Следовательно, последние, как минимум, не возражали на счет очередной инициативы С. Лаврова, но предпочли на сей раз остаться в тени.

В этом свете вышесказанного представляет особый интерес поведение Турции, которая за последний год уже несколько раз демонстративно меняла свою позицию по вопросу «коридора». В начале октября 2023-го Анкара впервые со времени возникновения в международной повестке разговоров о «коммуникациях через Зангезур» заявила, что рассматривает альтернативный вариант через иранскую

5 «Шойгу передал президенту Ирана послание от Путина»: Интерфакс (17.09.2024), <https://www.interfax.ru/world/982463> (дата обращения: 24.09.2024).

6 «Президент Ирана подложил России свинью: почему «дорогой друг» назвал Россию «агрессором» в СВО, как ответит Москва»: Дзен (26.09.2024) <https://dzen.ru/a/ZvTCCcTYZy-V4V8n> (дата обращения: 25.09.2024).

территорию. Об этом начал говорить министр транспорта и инфраструктуры Турции А. Уралоглу. Вслед за тем, в начале января 2024-го он сделал заявление, о том, что Анкара все же опять сфокусировалась на «армянском варианте»⁷. Далее, менее чем через месяц тот же Уралоглу снова вернулся к теме «иранской версии», высказав убеждение, что Анкара воспользуется предложением Тегерана, если Ереван отклонит проект по строительству 43-километровой дороги через Мегри⁸. В мае же 2024 года Уралоглу опять дал понять, что для Турции приоритетным является «зангезурский вариант»⁹. Между тем, спустя два месяца уже лично Эрдоган сообщил о том, что Турция серьезно присматривается к иранскому варианту и не будет прочь его реализовать.

Тем самым, турецкая тактика напоминала игру в пинг-понг, что позволяло Анкаре в равной степени манипулировать Москвой и Тегераном, создавая, тем самым, условия для поддержки уровня определенного напряжения в российско-иранских отношениях. Последнее заявление Эрдогана совпало во времени с решением Еревана и Баку отложить вопрос коммуникаций до «лучших времен», что только подтверждает версию о состоявшейся к началу августа 2024 года договоренности между ТР, РФ и ИРИ остановиться на «иранском варианте». Однако, как было сказано выше, исходя из не совсем ясных целей, российское внешнеполитическое ведомство решило опять возобновить торги по «Зангезурскому коридору».

Можно предположить, что одной из основных причин новой активизации Москвы на этом треке стало форсирование в последнее время процесса тюркской интеграции. Во временном отрезке проведения Россией СВО на Украине страны «Тюркского совета» успели организовать в рамках интеграционных программ уже десятки встреч на уровне президентов, премьер-министров, министров ИД и обороны. По результатам широкоформатного контактирования и переговоров между ними были подписаны документы о тесном взаимодействии в сфере обороны, экономики, торговой логистики. Новый импульс получили программы по созданию единого культурно-образовательного пространства и языковой коммуникации. Из-за сфокусированности РФ на украинской проблеме данные процессы выпали из внимания Москвы и, возможно, российская дипломатия, осознав назревшую опасность, пытается форсированно встроить свои интересы в тюркский интеграционный процесс и заполучить некоторые рычаги влияния на него.

Так или иначе, соперничество Ирана и России за право стать оператором сухопутной коммуникационной «смычки» тюркского мира вступила в ожесточенную фазу. Между тем, Турция и Азербайджан последовательно проводят строительные

7 «Турецкий министр: Зангезурский коридор будет реализован к 2029 году»: Azertag (07.01.2024), https://azertag.az/ru/xeber/tureckii_ministr_zangezurskii_koridor_budet_realizovan_k_2029_godu-2875012 (дата обращения: 26.09.2024).

8 «Турецкий министр о Зангезурском коридоре: имеются два варианта»: Оху. Az (19.02.2024), <https://oxu.az/ru/politika/turetskiy-ministr-zangezurskiy-koridor-sposobstvuet-obedineniyu-vsego-tyurkskogo-mira> (дата обращения: 26.09.2024).

9 «Турецкий министр: Зангезурский коридор очень важен для нас»: Report.az (14.05.2024), <https://report.az/ru/infrastruktura/tureckij-ministr-zangezurskij-koridor-sposobstvuet-obedineniyu-vsego-tyurkskogo-mira/> (дата обращения: 26.09.2024).

работы с обеих сторон в Нахиджеван, предоставив пока Тегерану с Москвой разобраться в споре. В конечном итоге, любой из вариантов – будь-то более предпочтительный для турецко-азербайджанского тандема «Зангезурский экстерриториальный коридор» или иранской отрезок – гарантирует коммуникацию. Также вовсе не исключен вариант «двойной смычки», что гарантирует Турции одновременное снижение зависимости как от Тегерана, так и от Москвы.

По данным турецких источников, уже осенью 2023 года Анкара утвердила проект реконструкции автомагистрали, ведущей в Нахиджеван, а также строительства к 2029 году 224-километровой железнодорожной ветки Карс–Игдыр–Нахиджеван, которая будет финансироваться из различных инвестиционных источников¹⁰. Со своей стороны, Азербайджан уже к концу текущего года планирует завершить работы по прокладке новых железнодорожных и автомобильных магистралей из Баку до Зангелана протяженностью свыше 300 км¹¹. По заверениям азербайджанских властей, если ко времени окончания строительства азербайджанского отрезка политический вопрос коридора через Мегри не будет решен, Баку сконцентрируется на проектах реализации договоренностей вокруг «иранского варианта коридора». В начале октября 2023-го азербайджанские и иранские строители уже произвели закладку автомобильного моста через р. Аракс в районе поселка Агбэнд Зангеланского района. Через несколько дней после этого делегации двух стран подписали в Баку протокол о намерениях строительства железнодорожной магистрали Зангелан–Иран–Нахиджеван. В целом же, все эти работы проводятся на основе подписанного месяцами ранее «Меморандума о взаимопонимании между правительствами Азербайджана и Ирана о создании новых коммуникационных связей между Восточно-Зангезурским экономическим районом Азербайджана и Нахичеванской автономной республикой через территорию Ирана»¹².

Как видно из приведенных данных, вне зависимости от окончательного политического решения по «тюркскому коридору», Анкара и Баку ускоренными темпами претворяют в жизнь проект «коммуникационного моста» между собой. Судя по нынешней ситуации, именно «иранский вариант» сейчас имеет больше шансов на реализацию. Экономические факторы в регионе, главным образом связанные с намерениями Китая диверсифицировать т. н. «Срединный коридор», подталкивают Анкару и Баку к освоению иранской территории. Однако вариант «Зангезурского коридора» представляет особую ценность для турецко-азербайджанского тандема именно в контексте тюркского интеграционного проекта. Причем, речь идет о варианте его экспроприации у Армении без условия установления контроля над ним российского ФСБ. Возможно, именно поэтому Анкара и Баку более не желают

¹⁰ «Yeni Safak: Турция за пять лет планирует построить железную дорогу в Нахичевань длиной 224 км»: Взгляд (28.09.2023), <https://vz.ru/news/2023/9/28/1232428.html> (дата обращения: 25.09.2024).

¹¹ «TRT: Баку завершит строительство «Зангезурского коридора» - авто – и ж/д сообщения между Турцией и РФ к концу 2024 года»: Politik.am (10.01.2024), <https://politik.am/ru/trt-baku-zavershit-stroitelstvo-zangezurskogo-koridora-avto-i-zhd-soobscheniya-mezhdu-turtsiej-i-rf-k-kontsu-2024> (дата обращения: 27.09.2024).

¹² «Баку и Тегеран построят железную дорогу в Нахичевань через территорию Ирана»: ТАСС (06.10.2023), <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18934631> (дата обращения: 26.09.2024).

подыгрывать стараниям российской дипломатии реанимировать документ от 09.11.2020. Можно предположить, что Турция и Азербайджан понимают что «армянская партия» проиграна Москвой, РФ не имеет достаточного влияния на правящие силы в Армении, и поэтому реанимация проекта «Зангезурского коридора» на российских условиях уже утратила актуальность для турецко-азербайджанского тандема. Россия оказалась перед опасностью окончательно потерять Армению, а следовательно, Турция и Азербайджан предпочитают подождать момента, когда коридор через Сюник может достаться им без необходимости вовлечения в этот процесс третьей, по факту уже лишней, стороны.

Что же касается Ирана и его принципиального несогласия с «зангезурским вариантом», то и здесь время и обстоятельства могут внести свои существенные коррективы, особенно на фоне стремительно развивающихся ближневосточных событий. В условиях, когда новая команда М. Пезешкиана ищет пути предотвращения большой войны и отмены санкций против ИРИ, иранские позиции не выглядят настолько незыблемыми, чтобы с Тегераном невозможно было договориться даже по такой болезненной для него теме, как территориальная целостность Армении. Турция и в этом вопросе будет ждать. Ждать и пока продолжать строить коммуникации до армянской границы. Время и обстоятельства сейчас играют на руку Анкаре, Баку... и Лондону.